

В. Г. Пуцко

ЖИТИЙНЫЕ ИКОНЫ РУССКИХ СВЯТЫХ (XIV–XVI в.)¹

Обращаясь к изучению житийных икон русских святых раннего периода, выполненных до Смутного времени, следует помнить об их генетической связи с византийскими, типология которых была сформирована к началу XIII в. [Пуцко, 2014, с. 21–31]. Важно отметить, что большинство ранних русских икон с житийным циклом посвящено наиболее почитаемым христианским святым, прежде всего — Николаю Чудотворцу. Это количественное преобладание сохраняется и в течение всего рассматриваемого периода, когда становятся известны житийные иконы русских святых [Саенкова, с. 273–283]. Последние в пропорциональном отношении занимают сравнительно скромное место, но в то же время они представляют исключительный интерес как образцы изобразительного агиографического творчества. Этот материал довольно медленно выходит из стадии накопления, и, следовательно, какие-либо обобщения могут носить предварительный характер, как и обзор иконографии русских святых в целом [Пуцко, 2008, с. 264–284].

Перечень русских святых, представленных на житийных иконах XIV–XVI в., невелик и может быть определен как выборочный, при этом явно отражающий их почитание в течение указанного периода. Он включает в свой состав лиц, живших в XI–XVI в., практически из каждого столетия: самые ранние (князья Владимир, Борис и Глеб) скончались в 1015 г.; позже всех — Александр Свирский, в 1547 г. Отмечая известные примеры иконографической традиции, включающей житийный цикл, было бы неверно утверждать, что они исчерпывают почитание русских святых в эту эпоху в целом. Скажем, здесь нет имен преподобного Феодосия Печерского и святителя Леонтия Ростовского, причисленных к лику святых еще в домонгольский период [Голубинский, с. 32–34, 37–38]. Известны их житийные иконы лишь более позднего времени, что, разумеется, не исключает существования их древних прототипов. Однако полагаться на предположения при отсутствии реалий опасно, и существование житийного цикла святого в стенописях либо иллюстрированного списка жития еще не доказывает факт синхронного появления его житийной иконы. Так, свидетельство «Слова о князех», что «и святых сих мученик чудеса лежать пред очима нашими», не обязательно надо понимать как указание на существовавшие во второй половине XII в. житийные иконы Бориса и Глеба. Речь может идти и об описании чудес.

В хронологическом перечне житийных икон русских святых первое место занимает икона с изображением князей Бориса и Глеба, происходящая из церкви Бориса и Глеба в «Запрудах» в Коломне и датируемая второй половиной XIV в. [Антонова, Мнева, т. I, с. 244–246,

¹ Статья по докладу на 8-й Международной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (проект РГНФ № 15-01-14013).

№ 209; Государственная Третьяковская галерея, с. 134–136, № 58]. Судя по размерам (134 x 89 см), она была храмовой. В среднике изображены в рост князья, слегка повернутые друг к другу, с крестами в правой руке и мечами в левой, одетые в далматики и плащи-корзна, в шапках с меховой опушкой. Средник окружен 16 житийными клеймами, представляющими наиболее значительные события их жизни, смерть, погребение, перенесение мощей, сражение Ярослава со Святополком и гибель последнего (Ил. 1). Изучение сюжетного состава клейм привело к заключению, что он не соотносится ни с одним из известных житийных циклов в полном объеме и возможно использование фольклорного источника [Смирнова, 1958, с. 312–324; Поппэ, с. 24–45]. В ранней иконографии Борис и Глеб обычно представлены в фронтальной позе, и легкий поворот фигур каменной резной иконки первой трети XIII в., из Солотчинского монастыря близ Рязани, скорее представляет исключение [Смирнова, 2009, с. 57–116]. Повторение тех же жестов в среднике коломенской иконы, при некоторой общей адаптации иконографии, недвусмысленно указывает на то, что ее прототип вряд ли мог быть более древним. В. Н. Лазарев, отмечая, что «самой сильной частью иконы являются лица Бориса и Глеба», дал образцовый анализ обрамляющих центральные фигуры клейм, которые сжато и ясно представляют печальную повесть о злодейском убийстве обоих братьев [Лазарев, с. 83]. М. В. Алпатов, напротив, сосредоточил внимание на последнем эпизоде — гибели Святополка, соотношении вариантов его трактовки [Алпатов, с. 18–23]. Иконописец XIV в. явно учитывает уже существующую иконографическую традицию, но при этом придает ей ту художественную форму, которая характерна для искусства его времени. Стоит обратить внимание на композиционное построение житийных клейм с четкой расстановкой изящных подвижных фигур и обилием вокруг них свободного пространства. В трактовке архитектурных кулис сказывается новый подход, заметно отличающийся от свойственного палеологовскому искусству [Осташенко, с. 278–283].

С конца XV в. становятся известными иконы с изображениями князей Владимира, Бориса и Глеба, обусловленные утверждением московской великокняжеской власти и развитием идеи ее преемственности по отношению к Византии и Киевской Руси. Одна из них, датируемая первой четвертью XVI в., по преданию происходящая из церкви Иоанна Лествичника в Московском Кремле, с житием Бориса и Глеба (размером 138 x 120 см), тоже с 16 клеймами [Антонова, Мнева, т. II, с. 60–61, № 410]. Однако сюжетный репертуар и иконография композиций с заметными отличиями по сравнению с предыдущим произведением (Ил. 2). Наиболее показательным является включение изображений исцеления Мстислава Черниговского и чудес у мощей. При некотором общем сходстве и остальные иконы нельзя признать копиями созданных в XIV в. Между ними явно существовала цепь соединительных звеньев, в каждом из которых оставались следы творческой инициативы мастеров с их индивидуальным восприятием тех или иных событий, описанных в литературном произведении и изображенных на иконе. В последнем случае ощутимо также знакомство иконописца с европейской гравюрой, проявляющееся в компоновке сцен и типологии воинов.

В отличие от князей Бориса и Глеба, облик преподобного Сергия Радонежского, скончавшегося в 1392 г., еще удерживался в памяти его современников, когда появились первые иконные изображения подвижника, прежде чем были нивелированы или полностью изменены наиболее индивидуальные черты [Маясова, с. 40–53; Нарциссов, с. 54–62]. Создание житийной иконы Сергия Радонежского относится лишь ко второй половине XV в., когда уже существовала выполненная в 1463 г. роспись церкви Сергия Радонежского в Новгородском детинце, включающая сцены его Жития [Ромашкевич, с. 225–236]. Самая ранняя из известных на сегодняшний день житийных икон радонежского подвижника в местном ряду иконостаса Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры датируется около 1480 г. [Гусева, с. 91–116]. Судя по тому, что икона написана на липовой доске (размером 140 x 102 см) с двойным ковчегом и что в среднике представлено поясное изображение преподобного Сергия, можно заключить, что к более раннему оригиналу

оказалось добавлено обрамление с 19 житийными клеймами (Ил. 3). Это произведение служит списком, зафиксировавшим соединение разновременных частей. Сюжетное содержание житийного цикла представляет следование византийской типологии с учетом конкретных событий, изложенных в Житии, с использованием русского агиографического материала. Иконография данного произведения, иногда с некоторыми несущественными отступлениями, повторяется в конце XVI в. Об этом свидетельствуют икона последней четверти этого столетия (размером 150,6 x 83,5 см), из церкви Зосимы и Савватия Соловецких Троице-Сергиева монастыря [Воронцова, с. 13–14, № 12], и икона (размером 65 x 52,5 см), вложенная в 1591 г. келарем Евстафием Головкиным в тот же монастырь [Николаева, с. 177–183], списком которой служит близкая по размерам (62 x 50,6 см), из церкви Преображения села Спасского Переславского района Ярославской области [Чугреева, с. 84–87].

Почти одновременно с предыдущим появляется иной вариант житийной иконы преподобного Сергия, с ростовым его изображением в среднике и в ряде случаев с меньшим количеством клейм. Он представлен прежде всего произведением конца XV – начала XVI в. (размером 138 x 101 см), с сильно поврежденной первоначальной живописью, из Успенского собора Московского Кремля [Зонова, с. 42–55]. Его иконографическую схему повторяют икона из Благовещенской церкви Чудова монастыря (10-е годы XVI в.), икона, 1513 г., из надвратной церкви Троице-Сергиева монастыря [Евсеева, с. 161–169], икона, около 1510 г., из местного ряда иконостаса Успенского собора в Дмитрове [Кочетков, 1981, с. 97–107; Иконы Москвы XIV–XVI в., с. 119–127, № 66]. Последняя, выполнение которой связывается с именем Феодосия, отличается особой рафинированностью стиля, свойственной произведениям Дионисия и ближайших к нему мастеров (Ил. 4). Количество клейм здесь сокращено до 17. Композиции, со стройными фигурами, построены по принципу уравновешенной асимметрии. Данный иконографический извод явно пользовался большой популярностью, судя по количеству сохранившихся образцов, лишь частично введенных в научный оборот.

Два варианта житийных икон Сергия Радонежского в значительной мере характеризуют типологию русской житийной иконы рубежа XV–XVI в. в целом, развитие которой преимущественно связано с Москвой, и конкретно – с творчеством Дионисия. Его кисти принадлежит выполненная около 1503 г. икона преподобного Дмитрия Прилуцкого с житием (размером 139,5 x 111 см), из местного ряда иконостаса Спасского собора Спасо-Прилуцкого монастыря [Дионисий «живописец пресловущий», с. 152–154, № 35; Преподобный Дмитрий Прилуцкий, с. 5–15]. Дмитрий Прилуцкий скончался в 1391 г. Его местное почитание началось в 1409 г., а общецерковное было установлено в конце XV в., и, следовательно, выполнение иконы имеет непосредственную связь с этим событием. Поясное изображение в среднике фронтальное, с благословляющим жестом правой руки и со свернутым свитком в левой, с продолговатым одухотворенным лицом, идеальным в своей основе. Многофигурные композиции клейм со стройными фигурами и замедленными движениями передают атмосферу вневременности. Сюжетная канва житийного цикла максимально учитывает все примечательные события, связанные с Дмитрием, от его монашеского пострижения до погребения и посмертных чудес. Конкретные события получают опозитизированную иконописную трактовку, далекую от бытовой. Цветовая гамма выдержана в чистых и звучных тонах, умело соотносенных с золотом фона. Более поздние житийные иконы святого, немногочисленные, иногда имеют иной, стереотипный состав клейм, включающий рождение, крещение, обучение грамоте, призвание на служение Богу, поставление во диакона.

Кисти Дионисия и близких к нему мастеров принадлежит выполненная в начале XVI в., незадолго до его смерти, житийная икона преподобного Кирилла Белозерского (размером 150,5 x 116,7 см), из местного ряда иконостаса Успенского собора Кирилло-Белозерского

монастыря [Дионисий «живописец пресловущий», с. 160–162, № 38]. Кирилл скончался в 1427 г., а его церковное почитание уже успело оформиться к 1447–1448 г. Тем не менее создание иконописного образа святого, относящееся к концу XV – началу XVI в., является несомненной заслугой Дионисия, нашедшей выражение прежде всего в иконе с изображением Кирилла в рост, с развернутым свитком с текстом обращения к братии [Дионисий «живописец пресловущий», с. 158–159, № 37]. Аналогично, лишь с некоторыми изменениями, преподобный представлен в среднике упомянутой житийной иконы, в окружении 21 клейма, чрезвычайно подробно, иногда с двумя сюжетами в каждом, иллюстрирующими пространную редакцию Жития, принадлежащую Пахомию Сербу. Вместе с тем выбор сюжетов говорит в пользу самостоятельной разработки программы, не имеющей аналогов, относящихся к более раннему времени. Умело используя традиционную иконографическую формулу, мастер удачно передает разнообразную тематику, причем довольно оригинальную и, казалось бы, совсем не «иконизированную» (Ил. 6). Конечно, ее раскрытию существенно помогают сопроводительные надписи, местами сохранившиеся частично. Этот цикл житийных клейм наряду с эпизодами из жизни Кирилла содержит также эпизоды, относящиеся к общественно-политической жизни того времени.

К художественному наследию Дионисия и его мастерской относятся и две житийные иконы московских святителей, датируемые около 1481 г. и происходящие из Успенского собора Московского Кремля. Одна из них (размером 197 x 151 см) с изображением митрополита Петра с житием [Дионисий «живописец пресловущий», с. 82–87, № 2], отличающаяся светлым колоритом, с помещенной в среднике крупной фигурой святителя в архиерейском облачении, окруженной 19 клеймами (Ил. 7). Двойной ковчег позволяет предположить, что в основу центрального изображения митрополита Петра, скончавшегося в 1326 г. и причисленного к лику святых в 1339 г., положен более ранний образец, близкий по времени к произведениям конца XIV – середины XV в. Но представленный здесь житийный цикл включает эпизоды, основанные на более поздних исторических событиях. Икона митрополита Алексия с житием (размером 197 x 152 см) является парной к предыдущей, тоже с двойным ковчегом [Дионисий «живописец пресловущий», с. 88–91], с центральным изображением, явно опирающимся на вполне портретное изображение, выполненное до церковного прославления святителя в 1448 г. Скончался он, как известно, в 1378 г. Вокруг средника 19 житийных клейм с оригинальными сюжетами, основанными на свидетельствах литературного источника (Ил. 8). Но вряд ли зависимость от него была столь абсолютной, как это предполагали прежде [Данилова, с. 199–216]. Привлекали внимание исследователей и архитектурные фоны этих икон, вызвавшие неоднозначное истолкование [Данилова, с. 209–212; Кочетков, 1973, с. 123–134]. Стилизованное изображение церковных сооружений, ко времени выполнения икон перестроенных, действительно трудно использовать для уточнения датировки данных произведений, в течение длительного времени остававшейся дискуссионной.

Иконографическая схема икон с житием русских святых, выработанная на рубеже XV–XVI в., в течение последующих десятилетий получает повторение в новых произведениях, иногда довольно близко воспроизводящих образец. Примером тому служит житийная икона Сергия Радонежского с житием, из старообрядческой молельни в Токмаковом переулке в Москве [Резанова, с. 51–66]. Ее «темноликость» не исключает выполнение вскоре после Стоглавого собора 1551 г., что соответствует современной датировке серединой XVI в. [Вера и Власть, с. 192–193, № 83].

В 1545 г. по заказу соловецкого игумена Филиппа Колычева московским или новгородским художником выполнены две крупные по размерам иконы, известные под названием «Богоматерь Боголюбская, с предстоящими Савватием и Зосимой Соловецкими, с житием Савватия и Зосимы». Первая из них (размером 214 x 138 см) имеет более вытянутые пропорции, чем вторая (размером

160 x 126 см), к имеющимся в ней 29 житийным клеймам присоединены под нижним регистром три, иллюстрирующие притчи. Существенной особенностью обеих икон служит композиция средника с изображением Богоматери Боголюбской, с развернутым свитком в левой руке, предстоящих в молитве преподобных Савватия и Зосимы и группы коленопреклоненных и припадающих соловецких иноков, среди которых должен быть и сам игумен Филипп, управлявший монастырем в связи с болезнью игумена Алексия, с января по сентябрь 1545 г. На рамке, окружающей средник, текст молитвы Богоматери и памятная надпись. Житийный цикл последовательно представляет различные события, отражающие начальные этапы истории Соловецкого монастыря, хронологически в основном ограниченные XV в. Первая икона (Ил. 9) выполнена в более мягкой манере, чем вторая (Ил. 10). Иконография отличается исключительной многосюжетностью [Хотеевская, с. 154–169; Вера и Власть, с. 128–131; Сохраненные святыни Соловецкого монастыря, с. 66–69]. Ее особенность заключается в том, что она отражает прежде всего не жизнь конкретных подвижников, а историю самой обители, частью которой оказываются подвиги преподобных. Несколько позже, в 50–60-х годах XVI в., появляется икона преподобных Зосимы и Савватия (размером 162,5 x 142 см) уже с 56 клеймами их жития, включающими много иных сюжетов (Ил. 11), как правило имеющих литературную основу [Овчинникова, с. 293–307].

Упомянутые иконы 1545 г. положили начало иконографии Соловецкого монастыря, дающей представление о явлениях, происходивших в архитектурном пейзаже, и об облике монастырских сооружений в середине — второй половине XVI в. [Мильчик, 1960; Мильчик 1988]. Первые изображения представляют лишь фон, обозначающий место действия, тогда как более поздние обладают исторической достоверностью. Каменные храмы, изображенные на иконах 1545 г., в реальности еще не существовали, но лишь предполагались к возведению.

Наметившееся увеличение количества житийных клейм достигает апогея в иконе преподобного Александра Свирского, с деянием, середины XVI в. (размером 195 x 151 см), из Успенского собора Московского Кремля, где их 129 (Ил. 12). В среднике полуфигура преподобного в монашеском одеянии, с развернутым свитком в левой руке. В композициях клейм, расположенных в двенадцать «рядов», подробно проиллюстрирован весь текст Жития и представлены как прижизненные, так и посмертные чудеса, причем каждая сцена выполнена с той тщательностью, которая свойственна лучшим образцам книжной миниатюры. Александр Свирский (1448–1533) — основатель и первый игумен Свято-Троицкого монастыря на реке Свирь в Обонежской пятине Новгорода. Его почитание началось до канонизации в 1547 г. Так, икона-пядница с изображением Александра Свирского уже упомянута в Описи 1545 г. Иосифо-Волоколамского монастыря. Но в целом иконография складывалась в течение второй половины XVI в. Ко времени выполнения московской иконы, датируемой между 1547–1555 г., она еще находилась в стадии становления. Не исключено, что прецедентом для написания послужила первая крупная победа над войсками Епанчи на Арском поле в Казанском походе 30 августа 1552 г., в день памяти Александра, которому был посвящен один из приделов деревянного обетного храма Покрова на Рву [Журавлева, с. 118–144; Вера и Власть, с. 178–179, № 75]. В сюжетном репертуаре клейм явно сказались развитие повествовательного начала в литературе того времени, обернувшееся «беллетризацией» иконописи. Житие преподобного Александра составлено в 1545 г. по повелению митрополита Макария. Внимание московского правительства к Троицкому монастырю на Свири объяснимо тем, что он относился к числу немногих обителей, охранявших центральные участки русско-шведской границы.

В 1463 г. при перенесении в новую гробницу останков ярославских князей Федора, Давида и Константина, погребенных в Спасском монастыре в подклете церкви Входа Господня в Иерусалим, расположенном рядом со Спасо-Преображенским собором, произошло несколько чудесных исцелений. Федор Ростиславич Черный был сыном смоленского князя. Женившись в 1259 г. на ярославской княжне, он стал править в Ярославле. Его второй женой была ханская

дочь, родившая сыновей Давида и Константина. Князь Федор скончался в 1299 г., приняв перед смертью схиму. Обретение мощей подробно описано в летописях [Барсуков, стб. 593–596], а также иеромонахом Ярославского Спасского монастыря Антонием по поручению великого князя Ивана III и митрополита Филиппа. Официальная канонизация ярославских князей состоялась в 1547 г., но их изображения появились значительно раньше, о чем, в частности, свидетельствует шитый покров, датируемый 1497–1501 г. [Якунина, с. 263–282]. По-видимому, к 100-летию обретения мощей, около 1564 г., когда украшали фресками собор монастыря, была написана храмовая икона (размером 132 x 108 см) для церкви Ярославских чудотворцев того же Спасского монастыря, на которой вокруг средника в два ряда расположены 36 житийных клейм, подробно иллюстрирующих жизнь князя Федора и особенно — произошедшие у мощей чудеса [Вера и Власть, с. 176–177, № 74; Иконы Ярослава XIII — середины XVII века, т. I, с. 240–257, № 37]. Примечательно, что чудесные исцеления представлены на фоне несколько стилизованных изображений храмов Спасского монастыря (Ил. 13). Сравнительно недавно была обнаружена еще одна подобная икона того же времени, меньших размеров (56 x 50,1 см), которую скорее можно рассматривать как список предыдущей, чем как образец [Иконы Ярослава XIII — середины XVII века, т. I, с. 258–263, № 38]. В сущности, житийный цикл посвящен князю Федору, а Давид и Константин лишь оказываются рядом с ним в среднике и в погребении.

На первый взгляд может представиться, что авторитет соборных решений 1547–1549 г. повлиял на почитание святых и это должно было сказаться на развитии их иконографии. Тем не менее, как оказывается, «Установление общероссийской службы почти 40 святым в эпоху митрополита Макария не вызвало революции в сюжетном содержании русской иконописи. Среди них продолжают преобладать святые, почитание которых традиционно для этих мест в предшествующее время» [Мусин, с. 158]. Сохранившиеся произведения в значительной мере являются надгробными покровами либо иконами, непосредственно связанными с местом почитания этих «новых русских чудотворцев». Правда, судя по житийным иконам, были некоторые исключения, хотя и обусловленные определенными причинами. Так, появление житийной иконы преподобного Никиты Переяславского Столпника (размером 105 x 76 см), датируемой 60-ми годами XVI в., из церкви Рождества Богородицы Большого Кремлевского дворца, могло быть связано с преданием о том, что от воды из колодца святого излечился сын Ивана Грозного Федор [Вера и Власть, с. 184–185, № 78]. Примечательно, что Никита, убитый разбойниками в 1186 г., канонизирован лишь в 1549 г., хотя его мощи были обреты еще в 1420–1425 г. и вторично совсем недавно [Станюкович, с. 9–25]. Написанное в 1564–1566 г. Житие, очевидно, и послужило основным источником для указанной иконы с 16 клеймами (Ил. 14). В отличие от предыдущих произведений, их сюжеты преимущественно представляют жизнь Никиты. Несколько сумрачный колорит и традиционное построение композиций не исключают использование более раннего образца. Трудно сказать, насколько их архитектурный фон мог адекватно отразить формы построенного Иваном Грозным собора Никитского монастыря.

Во второй половине XVI в. параллельно существуют два композиционных варианта житийных икон русских святых: традиционный с крупным средником и отличающийся значительным количественным увеличением клейм. Причем оба они иногда посвящены одному и тому же святому, как это имеет место по отношению к преподобному Варлааму Хутынскому, уроженцу Великого Новгорода, к миру Алексе Михалевичу, основателю Спасо-Преображенского Хутынского монастыря близ Новгорода, скончавшемуся в 1193 г. Истоки его иконографии прослеживаются с XIV–XV в. [Пуцко, 2004а, с. 16–18]. Популярность заметно возрастает после воскресения у его мощей в XV в. постельничего великого князя Василия Темного Григория Тумгеня. Житие, составленное в XIII в., дополнено в первой четверти XV в. описанием чудес, а в XVI в. появляется пространная редакция Жития, повлиявшая на сюжеты клейм житийных икон, выполненных во второй половине этого столетия. По-видимому, наиболее ранней среди них

является небольшая икона (44,7 x 37 см) в собрании Государственного Русского музея [Шалина, с. 25–38], с изображением Варлаама в молении пред облачным Спасом, в окружении 20 клейм (Ил. 15). Сюжетный ряд начинается с Рождества Варлаама и заканчивается его посмертными чудесами. Подобная икона, с 18 клеймами, второй половины XVI в., с поновлениями середины XVII в., происходит из ярославского деревянного храма Илии Пророка, имевшего придел Варлаама Хутынского, как и существующий каменный [Иконы Ярославля XIII – середины XVII века, т. II, с. 244–225, № 150]. Вероятно их новгородское происхождение. В то же время, как предполагается, из той же ярославской церкви Илии Пророка происходит иная икона Варлаама Хутынского с житием (размером 143,5 x 120,5 см), с 36 клеймами, датируемая последней третью XVI в. [Вера и Власть, с. 174–175, № 73; Иконы Ярославля XIII – середины XVII века, т. II, с. 416–427, № 76]. В многочисленных композициях, идя за литературной основой, последовательно иллюстрированы жизнь святого и его посмертные чудеса (Ил. 16). Интересны бытовые реалии. Вместе с тем в 28-м клейме представлено обретение мощей, и во всех последующих мощи изображены в открытой раке, хотя, как известно, они оставались под спудом [Денисов, с. 572].

В перечисленных произведениях практически прослеживается появление всех типологических вариантов житийных икон русских святых, известных в XIV–XVI в. Если говорить о сюжетах, то на рубеже XVI–XVII в. появляются также сюжеты, посвященные Александру Невскому и особенно почитаемым в Муроме князю Петру и княгине Февронии. Икона Александра Невского, с 32 клеймами, хранится в Покровском соборе на Красной площади в Москве [Бегунов, с. 311–326]. Александр изображен в монашеской одежде, средник со всех сторон обрамлен расположенными в два ряда клеймами, как на ярославской иконе Варлаама Хутынского, из них только первые 11 посвящены земной жизни князя, но зато много чудес. Более оригинальна композиционная схема житийной иконы Петра и Февронии Муромских, происходящая из собора Рождества Богородицы в Муроме [Иконы Мурома, с. 128–147, № 17]. Крупный средник с изображением уподобленного Горнему Иерусалиму града Мурома с пятиглавым собором, в алтаре которого гроб с мощами князя и княгини. Клейма в количестве 40 расположены «покоем», распределяясь в один ряд вверху и по два ряда по сторонам. Это позволяет, опираясь на текст «Повести о Петре и Февронии», детально проследить историю праведной княжеской четы, наполненную массой бытовых подробностей. Местами угадываются ренессансные мотивы, вполне естественные для времени выполнения иконы.

Выстроив в основном по хронологическому принципу представленные житийные иконы русских святых, датируемые второй половиной XIV – концом XVI в., можно получить общее представление как об усвоении византийского наследия, так и о динамике развития данного жанра с его заключенными в циклы, порой весьма оригинальными сюжетами. Исследователи правомерно уделяют внимание литературной основе житийных клейм, которой иконописец обязан тематическим разнообразием. В то же время приходится учитывать существование «этикетной» составляющей цикла, мыслимой в качестве необходимой, обязательной, ставшей такой же классической, как и варьируемая композиция с ее античной основой.

Вполне вероятно, что сюжетный цикл житийной иконы вырос из книжной иллюстрации, усвоив и расширив свойственную ей повествовательность. Но этим дело не ограничилось, поскольку клейма требовали более ясного и четкого художественного языка и своей выразительности, конкретизации средника [Вагнер, с. 191–194]. Иллюстрации исторических хроник, соответственно, не могли быть механически перенесены на плоскость иконной доски. Достаточно соотнести миниатюры Радзивилловской летописи конца XV в., посвященные князю Владимиру [Пуцко, 2004б, с. 45–57], с его житийным циклом на иконе (размером 158 x 119 см) с изображением князей Владимира, Бориса и Глеба, второй половины XVI в., предположительно происходящей из церкви Владимира в Вологде [Иконы Вологды XIV–XVI веков, с. 530–543,

№ 85]. В последнем случае все 16 клейм в сюжетном отношении связаны исключительно с темой Крещения Руси (Ил. 17). И еще изредка встречаются житийные иконы русских святых, в среднике которых они изображены вместе с тезоименитыми им вселенскими святыми. Одна из них (размером 98 x 75 см), второй половины XVI в., из собрания И. С. Остроухова, Кирилла Александрийского и Кирилла Белозерского с 18 его житийными клеймами, хранящаяся в Государственной Третьяковской галерее [Антонова, Мнева, т. II, с. 139–141, № 529].

Представленные произведения, конечно, не исчерпывают весь состав сохранившихся житийных икон русских святых XIV–XVI в., но они дают о них вполне определенное понятие. Нельзя утверждать, что любая из них есть наиболее ранний образец каждого иконографического варианта, хотя в целом, думается, это соответствует реальному положению вещей. Точно так же четко просматривается процесс становления жанра, в котором исключительную роль сыграла мастерская Дионисия, равно как и творчество этого великого мастера. В течение XVI в. преимущественно в московских и ярославских мастерских были разработаны обширные сюжетные циклы, основанные на агиографических источниках, иногда заметно интерпретированных, с учетом определенных реалий. Тем самым была подготовлена почва для дальнейшего развития русской житийной иконы, составляющего отдельный этап и охватывающего более широкий круг персоналий [Комашко, Саенкова; Слово и образ]. Это своеобразное художественное явление по своей масштабности не имеет себе равных в культуре всего христианского мира, неотъемлемой частью которого оно остается как достойный удивления феномен.

Литература

- Алпатов М. В. Гибель Святополка в легенде и иконописи // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. 22. С. 18–23.
- Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи. М., 1963. Т. I–II.
- Барсуков Н. Источники русской агиографии. СПб., 1882.
- Бегунов Ю. К. Житие Александра Невского в станковой живописи начала XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. 22. С. 311–326.
- Вагнер Г. К. Проблема жанров в древнерусском искусстве. М., 1974.
- Вера и Власть. Эпоха Ивана Грозного. Каталог выставки. М., 2007.
- Воронцова Л. М. Иконы Сергиево-Посадского музея-заповедника. Новые поступления и открытия реставрации. Альбом-каталог. Сергиев Посад, 1996.
- Голубинский Е. История канонизации святых в Русской церкви. Сергиев Посад, 1894.
- Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. М., 1995. Т. I: Древнерусское искусство X – начала XV века.
- Гусева Э. К. Об иконе преподобного Сергия Радонежского в житии круга Дионисия из Троицкого собора // Искусство Древней Руси. Проблемы иконографии. М., 1994. С. 91–116.
- Данилова И. Е. Житийные иконы митрополитов Петра и Алексея из Успенского собора в Кремле в связи с русской агиографией // ТОДРЛ. М.; Л., 1968. Т. 23. С. 199–216.
- Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908.
- Дионисий «живописец пресловущий». К 500-летию росписи Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. Выставка произведений древнерусского искусства XV–XVI веков из собраний музеев и библиотек России. М., 2002.
- Евсеева Л. М. К вопросу о датировке иконы «Сергий Радонежский с клеймами жития» из надвратной церкви Троице-Сергиева монастыря // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Мат-лы IV Международной конференции. М., 2007. С. 161–169.
- Журавлева И. А. Образ Александра Свирского с житием и чудесами из Успенского собора Московского Кремля // Русская художественная культура XV–XVI веков / Материалы и исследования. Государственный историко-культурный заповедник «Московский Кремль». М., 1998. Вып. II. С. 118–144.
- Зонова О. В. Вновь открытая икона «Сергий Радонежский» из Успенского собора Московского Кремля // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. М., 1980. Вып. 3. С. 42–55.
- Иконы Вологды XIV–XVI веков. М., 2007.

- Иконы Москвы XIV–XVI вв. Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. М., 2007.
- Иконы Мурома. М., 2004.
- Иконы Ярославля XIII – середины XVII века. М., 2009. Т. I
- Комашко Н. И., Саенкова Е. М. Русская житийная икона. М., 2007.
- Кочетков И. А. О принципах изображения архитектуры на иконах митрополитов Петра и Алексия // Советская археология. 1973. № 4. С. 123–134.
- Кочетков И. А. Икона «Сергий Радонежский, с житием» в собрании Музея имени Андрея Рублева // Древне русское искусство XV–XVII вв. Сб. статей. М., 1981. С. 119–127.
- Лазарев В. Н. Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М., 1983.
- Маясова Н. А. Образ преподобного Сергия Радонежского в древнерусском шитье (К вопросу об иконографии) // Древнерусское искусство. Сергий Радонежский и художественная культура Москвы XIV–XV вв. СПб., 1998. С. 40–53.
- Мильчик М. И. Архитектурный ансамбль Соловецкого монастыря в памятниках древнерусской живописи // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. М., 1960. С. 231–268.
- Мильчик М. И. У истоков древнерусской иконографии Соловецкого монастыря // Литература и искусство в системе культуры. М., 1988. С. 316–330.
- Мусин А., диак. Соборы митрополита Макария 1547–1549 гг. и проблема авторитета в культуре XVI в. // Древнерусское искусство. Русское искусство позднего средневековья: XVI век. СПб., 2003. С. 146–166.
- Нарциссов В. В. Проблемы иконографии преподобного Сергия Радонежского // Древнерусское искусство. Сергий Радонежский и художественная культура Москвы XIV–XV вв. СПб., 1998. С. 54–62.
- Николаева Т. В. Троицкий живописец XVI в. Евстафий Головкин // Культура Древней Руси. М., 1966. С. 177–183.
- Овчинникова Е. С. Икона Зосима и Савватий Соловецкие с 56 житийными клеймами из собрания Государственного Исторического музея // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. М., 1980. С. 293–307.
- Осташенко Е. Я. Архитектурные фоны в некоторых произведениях древнерусской живописи XIV века // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств. XIV–XVI вв. М., 1970. С. 275–309.
- Поппэ А. В. О роли иконографических изображений в изучении литературных произведений о Борисе и Глебе // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. 22. С. 24–45.
- Преподобный Димитрий Прилуцкий, Вологодский чудотворец. К 500-летию Сретения чудотворного образа 3 июня 1503 года. М., 2004.
- Пуцко В. У истоков иконографии прп. Варлаама Хутынского // София (Новгород). 2004. № 2. С. 16–18. (Пуцко, 2004а)
- Пуцко В. Г. Княжение Владимира Великого по миниатюрам Радзивилловской летописи // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 45–57. (Пуцко, 2004б)
- Пуцко В. Иконография русских святых: истоки и развитие // Альфа и Омега. 2008. № 1 (51). С. 264–284.
- Пуцко В. Г. Ранняя русская житийная икона: проблемы изучения // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 2 (56). С. 21–31.
- Розанова Н. В. Вновь открытая икона Сергия Радонежского из собрания ГТГ // Вопросы русского и советского искусства / Государственная Третьяковская галерея. М., 1974. Вып. 3. С. 51–66.
- Ромашкевич Т. А. Роспись церкви Сергия Радонежского в новгородском детинце // Памятники культуры. Новые открытия. 1977. Л.; М., 1978. С. 225–236.
- Саенкова Е. М. Житийная икона // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. XIX. С. 273–283.
- Слово и образ. Русские житийные иконы XIV – начала XX века. Каталог выставки. М., 2010.
- Смирнова Э. С. Отражение литературных произведений о Борисе и Глебе в древнерусской станковой живописи // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 312–324.
- Смирнова Э. С. Ранние этапы иконографии святых князей Бориса и Глеба. Вопрос византийских образцов и сложения русской традиции // Борисо-Глебский сборник. Париж, 2009. Вып. 1. С. 57–116.
- Сохраненные святые Соловецкого монастыря. Каталог выставки. М., 2001.
- Станюкович А. К. Гробница преподобного Никиты Столпника, Переславского чудотворца. Церковно-археологический очерк. Звенигород, 2001.

Хотеевкова И. А. Три житийные иконы XVI в. преподобных Зосимы и Савватия Соловецких из Соловецкого монастыря // Искусство христианского мира. М., 2002. Вып. 2. С. 154–169.

Чугреева Н. Преподобный Сергей Радонежский. М., 1992.

Шалина И. А. Икона «Варлаам Хутынский в житии» XVI века и ее литературная основа // Древнерусское искусство. Новые атрибуты. Сборник статей. СПб., 1994. С. 25–38.

Якунина Л. И. Памятник портретного шитья конца XV века // Древнерусское искусство XV – начала XVI веков. М., 1963. С. 263–284.

Приложение

Сюжетный состав клейм житийных икон русских святых XIV–XVI в.

Борис и Глеб с житием. Вторая половина XIV в. Из церкви Бориса и Глеба в «Запрудях» в Коломне. Москва, Государственная Третьяковская галерея.

Сюжеты клейм: 1. Владимир Святославич вручает Борису меч и посылает его на битву с печенегами; 2. Погребение князя Владимира, умершего в отсутствие сына; 3. Борис возвращается из похода; 4. Борис, оставленный дружиной, делится с Георгием предчувствием смерти; 5. Святополк одаривает убийц; 6. Святополк посылает убийц к Борису; 7. Борис со слугой Георгием Угрином молятся в шатре; 8. Борис видит сон о грядущей смерти; 9. Убийство Бориса и Георгия Угрина в шатре; 10. Погребение Бориса в Вышгороде; 11. Убийство Глеба в ладье; 12. Тело Глеба, брошенное в пустыни между двумя колодами; 13. Перенесение мощей Бориса и Глеба в Вышгороде; 14. Ярослав сражается со Святополком; 15. Расслабление Святополка; 16. Святополк проваливается в разверзшуюся землю «меж чехи и ляхи».

Владимир, Борис и Глеб с житием Бориса и Глеба. Первая четверть XVI в. По преданию из церкви Иоанна Лествичника в Московском Кремле. Москва, Государственная Третьяковская галерея.

Сюжеты клейм: 1. Владимир посылает Бориса на печенегов; 2. Преставление великого благоверного князя Владимира; 3. Святополк рассыпает перед убийцами множество золота; 4. Борис молится перед шатром; 5. Убиение Бориса; 6. Бориса добивают; 7. Убиение Глеба; 8. «Святополк посла с лестию к Глебови»; 9. Тело Глеба кладут между двумя колодами на Смядыни; 10. Конь под Глебом спотыкается; 11. Принесение мощей в церковь Бориса и Глеба; 12. Явление Бориса и Глеба Мартину-монаху; 13. Ярослав одолевает войско Святополка; 14. Принесение больного Мстислава Черниговского ко гробу святых Бориса и Глеба и исцеление; 15. Чудеса от мощей Бориса и Глеба; 16. Гибель Святополка.

Круг Дионисия. **Сергий Радонежский с житием.** Около 1480 г. Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры.

Сюжеты клейм: 1. Рождество Варфоломея; 2. Явление Божественного старца и получение дара разумения грамоты; 3. Благословение старцем Варфоломея и его родителей; 4. Пострижение Варфоломея с именем Сергия; 5. Испытание бесами; 6. Поставление епископом Афанасием Сергия во священники; 7. Изведение источника; 8. Молитва Сергия о воскрешении отрока; 9. Сергий отдает ожившего отрока его отцу; 10. О некоем земледельце; 11. Принесение даров константинопольского патриарха Филофея; 12. Явление Богоматери; 13. Исцеление ослепшего греческого епископа; 14. Видение божественного огня во время литургии; 15. Погребение Сергия; 16. Обретение мощей; 17. Исцеление вельможи Захарии Бороздина; 18. Исцеление Симеона Антонова; 19. Исцеление слепого.

Дионисий. **Дмитрий Прилуцкий с житием.** Около 1503 г. Из местного ряда иконостаса Спасского собора Спасо-Прилуцкого монастыря. Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

Сюжеты клейм: 1. Пострижение в монахи в Успенском Горицком монастыре в Переславле-Залесском; 2. Поставление во иереи; 3. Основание монастыря св. Николая близ Переславля-Залесского; 4. Беседа святого с Сергием Радонежским; 5. Князь Дмитрий Донской встречает переславского игумена в Москве; 6. Приход Дмитрия с учеником Пахомием на север и основание деревянной Воскресенской церкви на Авнеге; 7. Приход святого с Авнеги на Вологду, где Илья и Исидор Выпряги отдают свои земли для постройки монастыря; 8. Дмитрий являет дар пророчества и сообщает о смерти Дмитрия Донского; 9. Святой благословляет своего брата на торговлю с северными языческими племенами; 10. Дмитрий в предчувствии кончины благословляет на игуменство Пахомия; 11. Преставление святого; 12. Погребение святого; 13. Нападение войска вятчан на Вологду в 1417 г.; ангел поражает воина, посягнувшего на покров на раке Дмитрия; 14. Исцеление бесноватого; 15. Чудо о построении третьей соборной церкви в Прилуцком монастыре; 16. Исцеление у гроба Дмитрия.

Дионисий и мастерская. **Кирилл Белозерский с житием.** Начало XVI в. Из местного ряда иконостаса Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Санкт-Петербург, Государственный Русский музей.

Сюжеты клейм: 1. Пострижение Кирилла в Симоновом монастыре; 2. Беседа Кирилла с Сергием Радонежским; 3. Поставление Кирилла во иереи; 4. Кирилл оставляет Симоновскую архимандритию;

5–6. Явление Богоматери Кириллу и уход Кирилла с Ферапонтом из Симонова монастыря; 7. Чудо об Андрее, хотевшем поджечь келью Кирилла; приход делателей церковных; 8. Кирилл избавляет монастырь от пожара; 9. Приход к Кириллу посланцев князя Белевского; 10. Явление Кирилла во сне князю и княгине Белевским с известием о чадородии; 11. Чудо Кирилла об умножении служебного вина; 12. Чудо Кирилла об умножении монастырских хлебов во время голода; 13. Спасение рыбаков от потопления на озере; 14. Чудо о монахе Далмате, ожившем по молитве Кирилла; 15. Явление Богоматери и Кирилла во сне боярину Роману Александровичу; 16. Исцеление от слепоты княгини Карголомской и некоей жены, узревшей книгу в руках Кирилла; 17. Пророчество Кирилла Христофору о своей смерти и грядущем море в монастыре; 18. Прощание Кирилла с братией и благословение Иннокентия на игуменство; 19. Погребение Кирилла; 20. Явление Кирилла и священника Флора слуге Авксентию; 21. Исцеления у гроба Кирилла; видение Кирилла некоему старцу перед приездом в монастырь князя Михаила Андреевича Верейского.

Дионисий и мастерская. **Митрополит Петр с житием.** Конец XV в. (около 1481 г.?). Из Успенского собора Московского Кремля. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль».

Сюжеты клейм: 1. Видение матери Петра во сне агнца; 2. Родители отдают Петра в обучение; 3. Пострижение двенадцатилетнего Петра; 4. Поставление во иереи; 5. Обучение Петра иконописанию; 6. Монастырские труды и обретение места «безмолвна» на реке Рати; 7. Петр принимает благословение от киевского митрополита Максима и подносит ему икону Богоматери; 8. Галицко-Волынский князь беседует с Петром о поставлении в митрополиты; 9. Путешествие Петра и его соперника Геронтия в Константинополь на поставление в митрополиты и явление Геронтию Богоматери; 10. Петр получает благословение константинопольского патриарха Афанасия; 11. Поставление Петра в митрополиты; 12. Прощение тверского епископа Андрея, обвинившего Петра в симонии; 13. Закладка Петром Успенского собора в Москве в 1326 г. и собственной гробницы близ жертвенника; 14. Сон Ивана Калиты; 15. Ангел возвещает Петру его кончину; 16. Петр завещает Протасию завершить постройку Успенского собора и передает ему деньги; 17. Перенесение тела Петра в Успенский собор; 18. Погребение Петра; 19. Чудеса исцеления у гроба святителя Петра.

Дионисий и мастерская. **Митрополит Алексий с житием.** Конец XV в. (около 1481 г.?). Из Успенского собора Московского Кремля. Москва, Государственная Третьяковская галерея.

Сюжеты клейм: 1. Рождение Елевферия (Алексия); 2. Отдание в учение; 3. Видение Елевферия; 4. Пострижение Елевферия в монахи с именем Алексия; 5. Поставление во епископа Владимирского; 6. «Утишение» хана Бердибека; 7. Алексий просит преподобного Сергия Радонежского отпустить на игуменство в основанный митрополитом Спасский монастырь Андроника; 8. Святой Алексий воздвиг церковь во имя Нерукотворенного Образа и старейшенство вручил Андронику, ученику преподобного Сергия; 9. Моление у гроба митрополита Петра в Успенском соборе перед поездкой в Орду; 10. Прибытие Алексия в Орду и встреча с ханом Бердибеком; 11. Исцеление ханши Тайдулы; 12. Возвращение Алексия в Москву; 13. Алексий предлагает преподобному Сергию стать своим преемником; 14. Алексий готовит себе гробницу в основанном им Чудовом монастыре; 15. Погребение Алексия; 16. Обретение мощей Алексия; 17. Воскрешение умершего младенца у гроба Алексия; 18. Женщина, исцеленная от слепоты, дарит церкви икону Алексия; 19. Исцеления у гроба Алексия.

Богоматерь Боголюбская, с предстоящими Савватием и Зосимой Соловецкими, с житием Савватия и Зосимы. 1545 г. Из Соловецкого монастыря. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль».

Сюжеты клейм: 1. Встреча преподобного Савватия со старцем Германом у часовни на берегу реки Выг; 2. Преподобный Савватий и старец Герман плывут на Соловецкий остров; 3. Преподобный Савватий и старец Герман строят первую келью на острове; 4. Ангелы наказывают жену рыбака, приехавшего на остров ловить рыбу; 5. Старец Герман расспрашивает жену рыбака о случившемся с ней; 6. Старец Герман рассказывает Савватию о наказании жены рыбака ангелами; 7. Преподобный Савватий воздает благодаренье и хвалу Богу, услышав рассказ Германа об изгнании рыбаков с острова; 8. Преподобный Савватий возвращается на материк, желая причаститься перед смертью; 9. Преподобный Савватий просит игумена Нафанаила исповедовать его и причастить. Игумен Нафанаил причащает преподобного Савватия; 10. Новгородский купец Иоанн просит благословения у преподобного Савватия; 11. Кончина и погребение преподобного Савватия; 12. Преподобный Зосима расспрашивает старца Германа о его жизни на Соловецком острове с преподобным Савватием; 13. Преподобный Зосима и старец Герман плывут на Соловецкий остров; 14. Видение преподобному Зосиме церкви «на воздухе»; 15. Преподобный Зосима и старец Герман строят церковь и кельи; 16. Преподобный Зосима изгоняет искушающих его бесов в различных образах; 17. Ангелы привозят преподобному Зосиме хлеб, муку и масло в кереже;

18. Возвращение преподобного Зосимы в монастырь после поставления в игумены в Новгороде; 19. Чудо о просфоре; 20. Преподобный Зосима и соловецкие иноки привозят в монастырь мощи преподобного Савватия; 21. Успение и погребение преподобного Зосимы; 22. Явление преподобного Зосимы старцу Даниилу; 23. Явление преподобного Зосимы старцу Тарасию; 24. Исцеление у гроба преподобного Зосимы Марии, жены дьякона Анисима, мучимой бесом; 25. Чудо преподобных Зосимы и Савватия об избавлении Федора Парфеева «от потопа»; 26. Исцеление у гроба преподобного Зосимы Никона, мучимого бесом; 27. Чудо преподобных Зосимы и Савватия о спасении двух человек, потерпевших кораблекрушение; 28. Чудо об исцелении отрока; 29. Чудо о спасении работника Андрея, очутившегося на црене в море; 30. Испытание отшельников дьяволом; 31. Притча о сладости мира сего; 32. Притча о праведно и неправедно живущих иноках.

Александр Свирский с деянием. Середина XVI в. Из Успенского собора Московского Кремля. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль».

Сюжеты клейм: 1. Моление мужа и жены о чадородии; 2. Рождение Амоса; 3. Крещение Амоса; 4. Родители приводят отрока для благословения; 5. Отрок молится Богородице о научении грамоте; 6. Встреча Амоса с иноками Валаамской обители; 7. Беседа Амоса с иноками о монастырском житии; 8. Инок благословляет родителей Амоса; 9. Амос прощается с родителями; 10. Амос ночует на берегу озера; 11. Амос молится о спутнике до монастыря; 12. Амос чудесным образом обретает спутника; 13. Амос молится пред воротами монастыря; 14. Пострижение Александра; 15. Александр молится перед церковью; 16. Родители получают известие о сыне от мужей из Корелы; 17. Отец приходит к игумену Валаамского монастыря; 18. Игумен уговаривает Александра встретиться с отцом; 19. Встреча отца с сыном; 20. Александр молится о пострижении отца; 21. Отец встречается с сыном и дает согласие на постриг; 22. Пострижение отца Александра; 23. Александр месит тесто и печет хлеб; 24. Александр носит воду и дрова для поварни; 25. Александр ночью поет псалмы, обнажив тело комарам; 26. Александр просит игумена благословить его на уход из монастыря; 27. Александр молится перед церковью; 28. Александр получает благословение на уход из монастыря; 29. Александр приходит к лесному озеру; 30. Александр возводит малую хижину; 31. Александр молится в уединении; 32. Александр идет за водой к озеру; 33. Александр упал, услышав глас о создании монастыря, набрал воды и вернулся в хижину; 34. Пророчество Александру о Свирской пустыни; 35. Боярин Андрей Завалишин с дружиною гонят оленя в лесу; 36. Олень ведет за собою боярина на вершину холма; 37. Андрей видит хижину и следы человеческие; 38. Встреча боярина с Александром; 39. Александр беседует с боярином; 40. Приход к Александру брата его Ивана; 41. Александр молится ночью у озера; 42. Погребение брата Александра; 43. Боярин Андрей Завалишин с отроками приходит с дарами к Александру; 44. Александр рубит деревья и сжигает их; 45. Александр и братия сеют зерно; 46. Александр подает милостыню странникам; 47. Приход к Александру старца Никифора; 48. Трапеза в монастыре; 49. Александр благословляет Никифора на уход из монастыря; 50. Устрашение Александра бесами; 51. Александр молитвою отгоняет бесов; 52. Явление ангела преподобному; 53. Ангел наставляет Александра на путь правый: о воздвижении церкви и основании монастыря; 54. Второе явление ангела Александру в пустыне о создании церкви, создании монастыря; 55–57. Явление Троицы Александру во время молитвы; 58. Явление ангела в великой схиме Александру; 59. Александр водружает крест на месте будущей церкви; 60. Поставление во иереи; 61. Собрание Александра с братией о поставлении церкви; 62. Старцы Тихон и Федор посланы в Новгород просить об освящении церкви и об антиминсе; 63. Епископ Митрофан Коломенский освящает церковь Живоначальной Троицы; 64. Приход вельмож к Александру за благословением; 65. Александр с братией месит тесто в пекарне; 66. Александр носит воду с братией; 67. Александр носит дрова с братией; 68. Александр посекает деревья на дрова; 69. Александр поет псалмы и мелет зерно ручным жерновом; 70. Монахи копают огород, идут в церковь; 71. Ночной обход келий Александром; 72. Обличение монахов Александром; 73. Покаяние провинившегося монаха; 74. Приход мужей к Александру на исповедь; 75. Собрание братии о поставлении мельницы; 75–77. Сотворение мельницы водяной; 78. Александр посылает трех старцев к великому князю; 79. Обретение глины, изготовление кирпича; 80. Прием старцев великим князем; 81. Старцы возвращаются от великого князя; 82. Приход старцев в монастырь; 83. Александр с братией молится о многолетстве князя, плоду чрева его, о державе царства его, о воинстве и православном хрестыанстве; 84–89. Чудо о видении Даниила; 90–91. Первое чудо Александра о даровании сына боярину Тимофею Апрелеву; 92–94. Второе чудо Александра о рыболове; 95–96. Третье чудо Александра о Богдане Крюкове; 97–102. Чудо о видении Богородицы на основании церкви; 103–105. Чудо о рыбаке, поймавшем множество рыб; 106. Александр поучает братию; 107. Преставление Александра; 108. Погребение; 109. Оплакивание; 110. Чудо о слепой Анне, исцеленной молитвами Александра; 111. Чудо о беснующемся отроке Агафоне; 112. Чудо о жене Матрене Июдиной, исцеленной молитвами святого; 113. Чудо о расслабленном отрочатке; 114. Чудо о юноше Аристе, исцелившемся у гроба святого;

115. Чудо о жене расслабленной Ирине; 116–119. Чудо о старце Савватии; 120–123. Чудо о жене расслабленной Марине; 124. Чудо о муже расслабленном Потании; 125. Чудо о жене расслабленной Татьяне; 126–127. Чудо о жене Евпраксии; 128. Чудо о некоем муже, просившем плоду чрева его; 129. Чудо о некоем юноше, имевшем расслабленную руку и исцелившемся у гроба святого.

Ярославские чудотворцы князя Федор, Давид и Константин с житием. Около 1564 г. Из церкви Ярославских чудотворцев Спасского монастыря в Ярославле. Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

Сюжеты клейм: 1. Рождество князя Федора Ростиславича; 2. Приезд Федора в Ярославль; 3. Прибытие Федора в Золотую Орду; 4. Неудачная попытка Федора вернуться в Ярославль; 5. Сватовство Федора к дочери татарского хана; 6. Крещение ханской дочери; 7. Рождество Давида и Константина; 8. Просьба Федора к хану о возвращении его в Ярославль; 9. Встреча Федора жителями Ярославля; 10. Перенесение больного Федора в Спасский монастырь; 11. Принятие Федором схимы; 12. Прощание Федора с семьей; 13. Успение князя Федора; 14. Погребение Федора в Спасском монастыре; 15. Обретение мощей Федора, Давида и Константина; 16. Наказание ростовского протопопа Константина; 17. Исцеление протопопа Константина; 18. Исцеление Василия от слепоты; 19. Исцеление Михаила от зубной боли; 20. Исцеление некоего болящего мужа; 21. Исцеление слепого; 22. Исцеление бесноватого; 23. Исцеление сухорукого; 24. Исцеление больного «трясавицею»; 25. Исцеление расслабленного; 26. Исцеление слепой отроковицы; 27. Исцеление слепого князя Романа; 28. Исцеление Леонтия, больного «чревным недугом»; 29. Исцеление мужа, больного ногами; 30. Исцеление мужа, «болящего корчетой»; 31. Исцеление бесноватого; 32. Исцеление девицы, «единым оком слепой бывша»; 33. Исцеление мужа и жены, одержимых бесом; 34. Исцеление отрока, «болящего всем телом»; 35. Исцеление слепой отроковицы; 36. Приведение к мощам бесноватой жены, кусавшей свое тело.

Никита Переяславский Столпник с житием. 60-е годы XVI в. Из церкви Рождества Богородицы Большого Кремлевского дворца. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль».

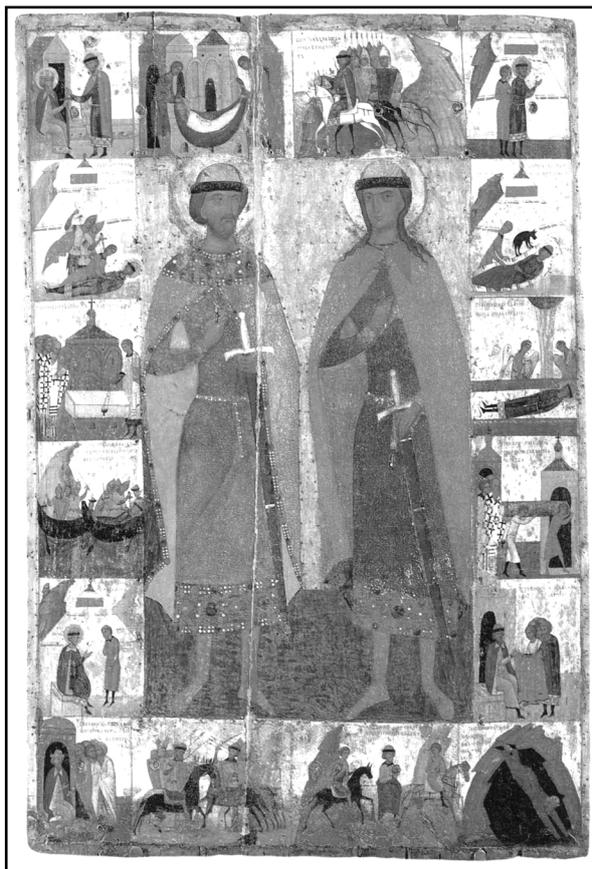
Сюжеты клейм: 1. Коленопреклоненный Никита перед игуменом обители св. мученика Никиты; 2. Никита у монастырских ворот исповедует свои тяжкие грехи; 3. Игумен находит Никиту в болоте, где его пожирают комары; 4. Никиту приводят к игумену; 5. Игумен принимает Никиту в обитель; 6. Испытание Никиты; 7. Никита копает колодцы во искупление грехов; 8. Никита строит каменный столп и поселяется в нем; 9. Пораженный болезнью князь Михаил Черниговский со своим боярином Федором прибывает в монастырь к Никите за помощью; 10. Никита вручает боярину Федору посох для передачи больному князю; 11. Боярин Федор передает посох князю; 12. Князь благодарит Никиту за исцеление; 13. Князь ставит крест на том месте, где получил посох; 14. Погребение Никиты; 15. Обретение в Волге вериг Никиты; 16. Исцеление диакона Евстафия от гроба Никиты.

Варлаам Хутынский с житием. Последняя треть XVI в. Из церкви Илии пророка в Ярославле. Ярославский художественный музей.

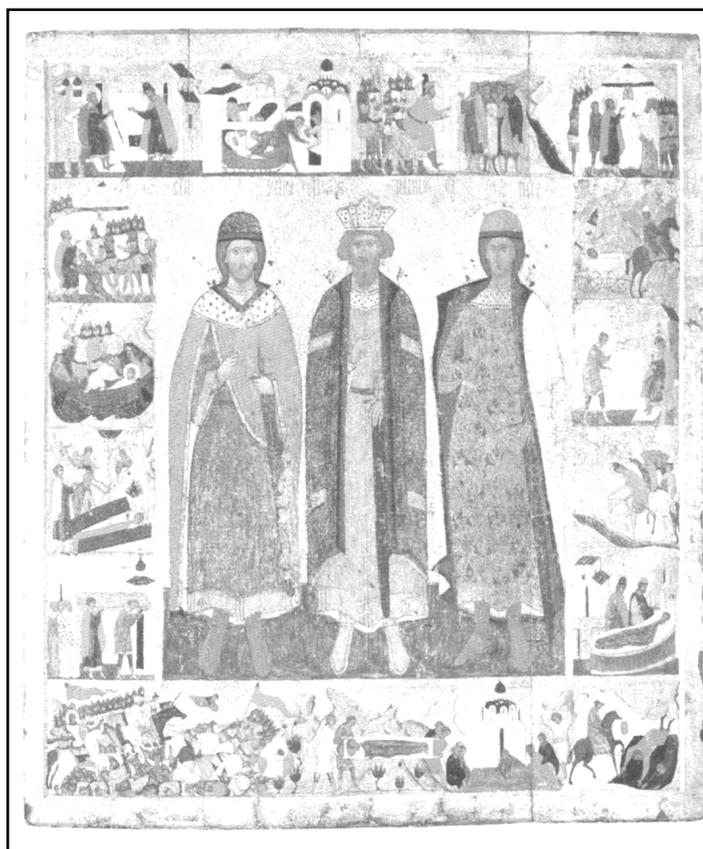
Сюжеты клейм: 1. Рождество преподобного Варлаама; 2. Крещение преподобного Варлаама; 3. Обучение грамоте преподобного Варлаама; 4. Преподобный Варлаам раздает имение отца; 5. Пострижение в монахи; 6. Поставление в диаконы; 7. Поставление во священники; 8. Явление божественной тучи; 9. Преподобный Варлаам строит себе келью; 10–11. Испытание преподобного Варлаама; 12. Преподобный Варлаам возводит церковь во имя Преображения; 13. Основание монастыря; 14–16. Предсказание о рождении княжеского сына; 17–19. Чудо о рыбаках; 20–22. Чудо о воскрешении умершего отрока; 23–25. Назначение преподобным Варлаамом преемника игуменства; 26. Преставление преподобного Варлаама; 27. Перенесение в церковь преподобного Варлаама; 28. Обретение мощей преподобного Варлаама; 29–30. Чудеса исцеления от мощей преподобного Варлаама; 31. Чудо о спасении утонувшего человека; 32–34. Исцеление князя Константина у гроба преподобного Варлаама; 35–36. Чудо о дожде.

Владимир, Борис и Глеб с житием Владимира. Вторая половина XVI в. Из церкви князя Владимира в Вологде (?). Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. *Сюжеты клейм:* 1. Князь Владимир посылает послов в Константинополь; 2. Послы Владимира перед императором; 3. Поход Владимира на Корсунь; 4. Люди Владимира перекапывают трубы водопровода Корсуни; 5. Сдача Корсуни (?); 6. Приезд царевны Анны и духовенства; 7. Болезнь Владимира; 8. Прозрение Владимира; 9. Крещение Владимира; 10. Перенесение мощей Климента Римского из Корсуни в Киев; 11. Положение мощей Климента в Киеве; 12. Сокрушение идолов; 13. Крещение киевлян; 14. Молитва Владимира после крещения киевлян; 15. Владимир повелевает ставить церкви; 16. Погребение Владимира в Десятинной церкви.

*Рис. 1. Св. Борис и
Глеб с житием. Вторая
половина XIV в.
Москва, Государственная
Третьяковская галерея.*

*Рис. 2. Владимир, Борис и
Глеб с житием Бориса и Глеба.
Первая четверть
XVI в. Москва,
Государственная
Третьяковская галерея.*

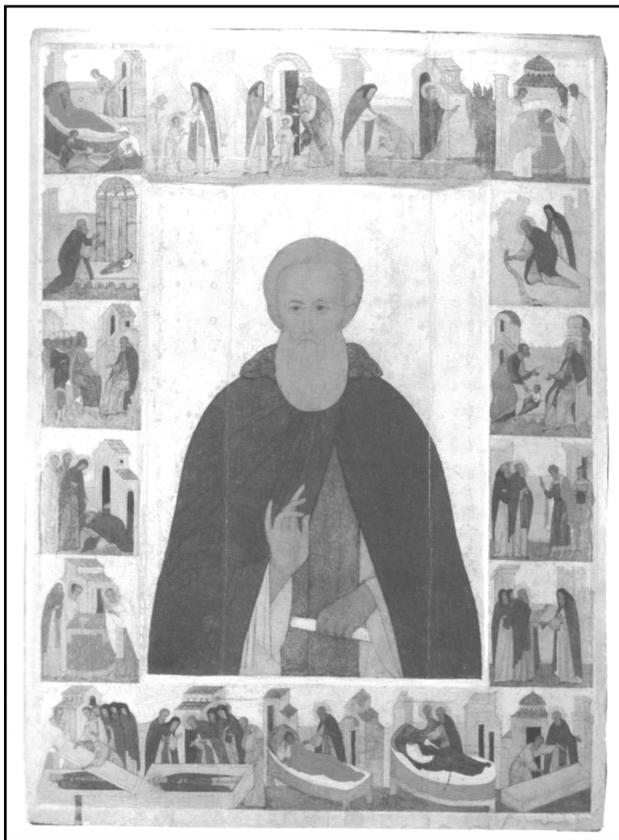

Рис. 3. Круг Дионисия. Преподобный Сергей Радонежский с житием. Около 1480 г. Троице-Сергиева лавра, Троицкий собор.

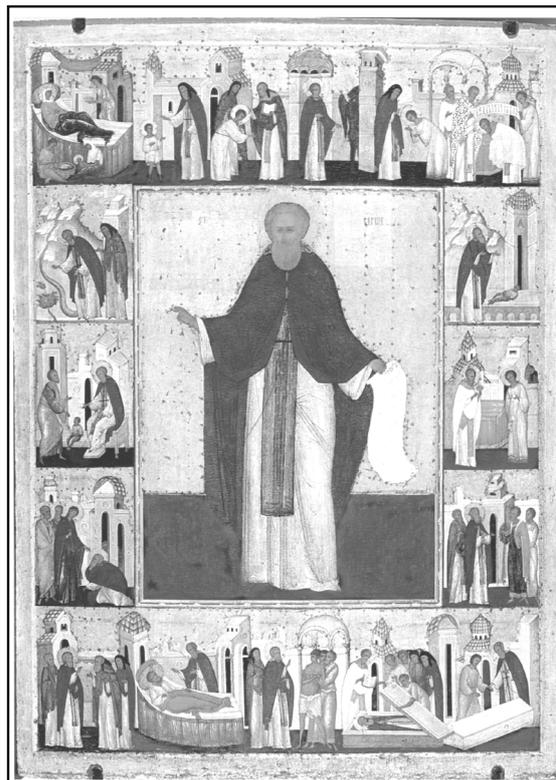

Рис. 4. Мастер Феодосий (?). Преподобный Сергей Радонежский с житием. Около 1510 г. Москва, Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева.

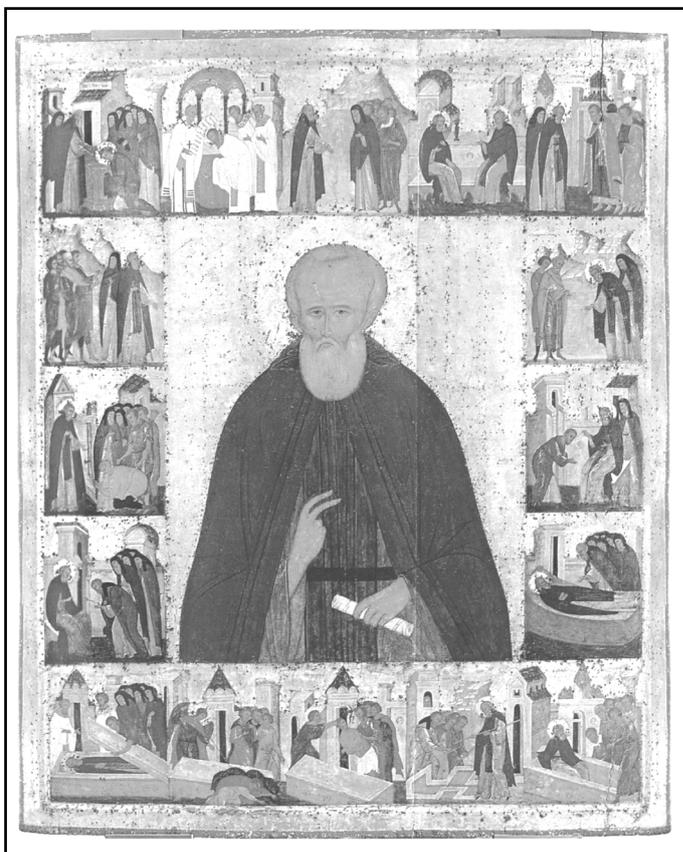
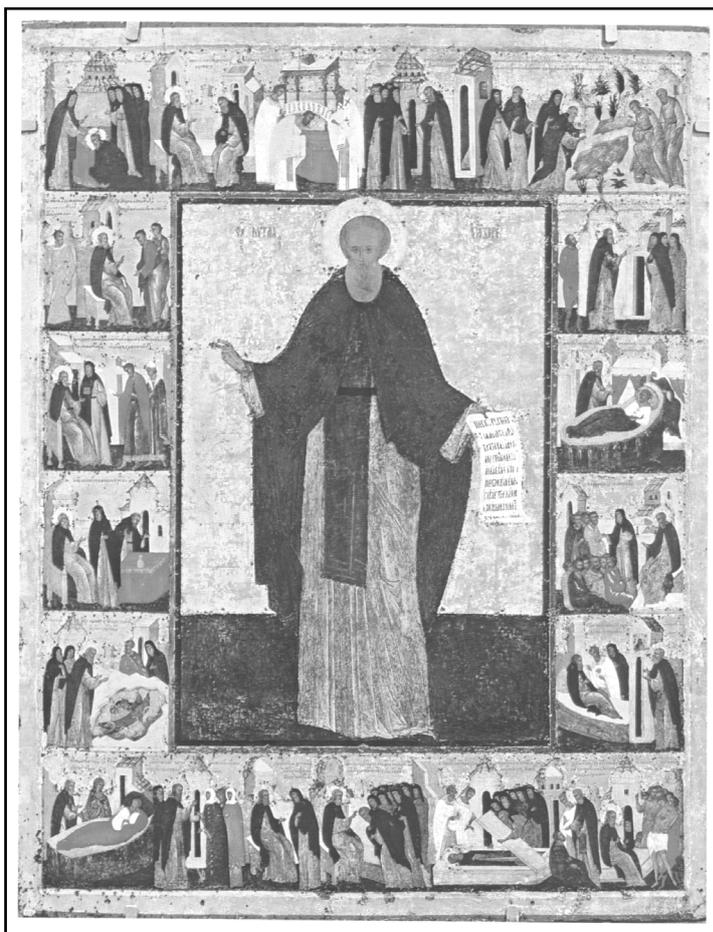
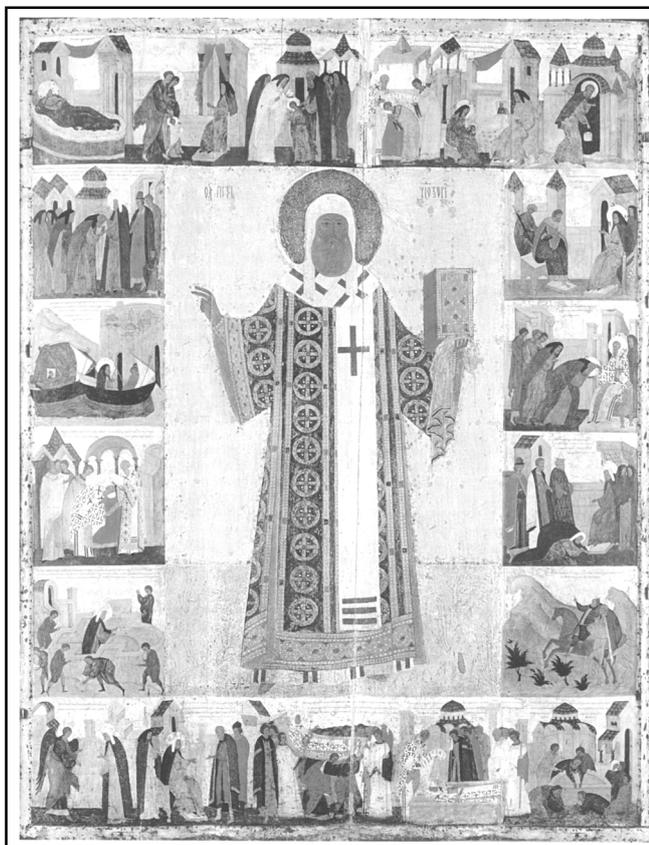

Рис. 5. Дионисий. Преподобный Димитрий Прилуцкий с житием. Около 1503 г. Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

*Рис. 6. Дионисий и мастерская.
Преподобный Кирилл
Белозерский с житием. Начало
XVI в. Санкт-Петербург,
Государственный Русский музей.*

*Рис. 7. Дионисий и мастерская. Св.
митрополит Петр с житием. Конец
XV в. (около 1481 г.). Государственный
историко-культурный музей-заповедник
«Московский Кремль».*

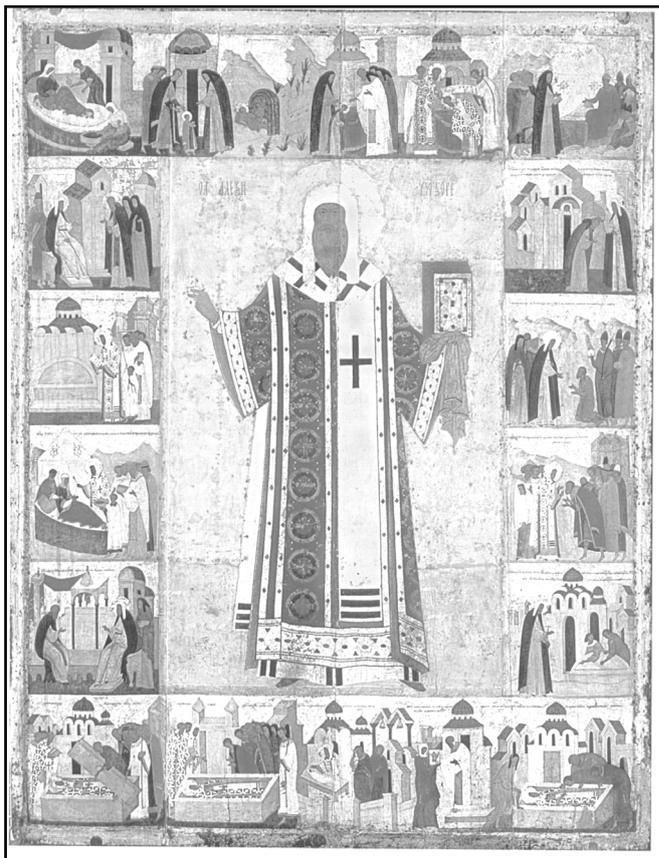

Рис. 8. Дионисий и мастерская.
Св. митрополит Алексей с
житием. Конец XV в. (около
1481 г.). Москва, Государственная
Третьяковская галерея.

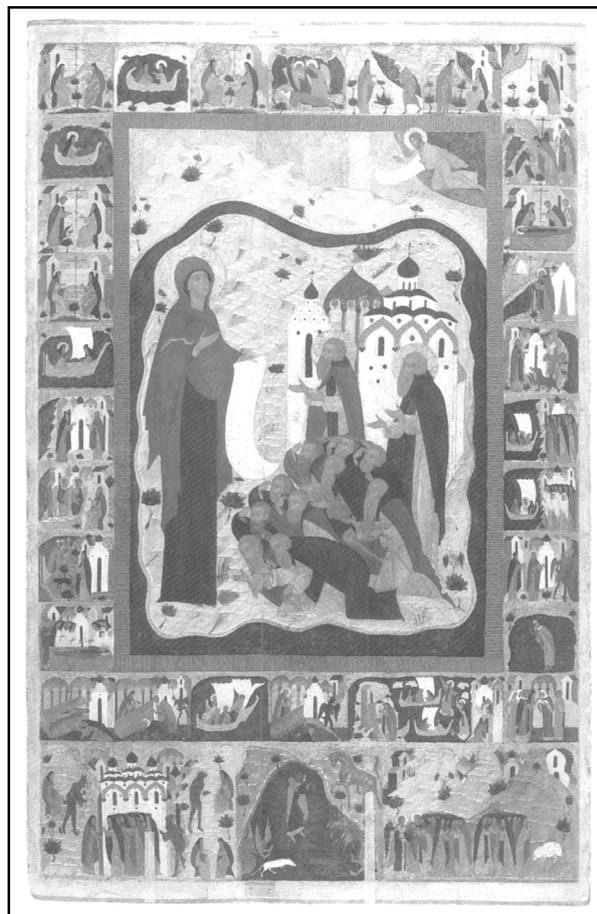

Рис. 9. Богоматерь Боголюбская, с
предстоящими Савватием и Зосимой
Соловецкими, с житием Савватия
и Зосимы. 1545 г. Государственный
историко-культурный музей-
заповедник «Московский Кремль».

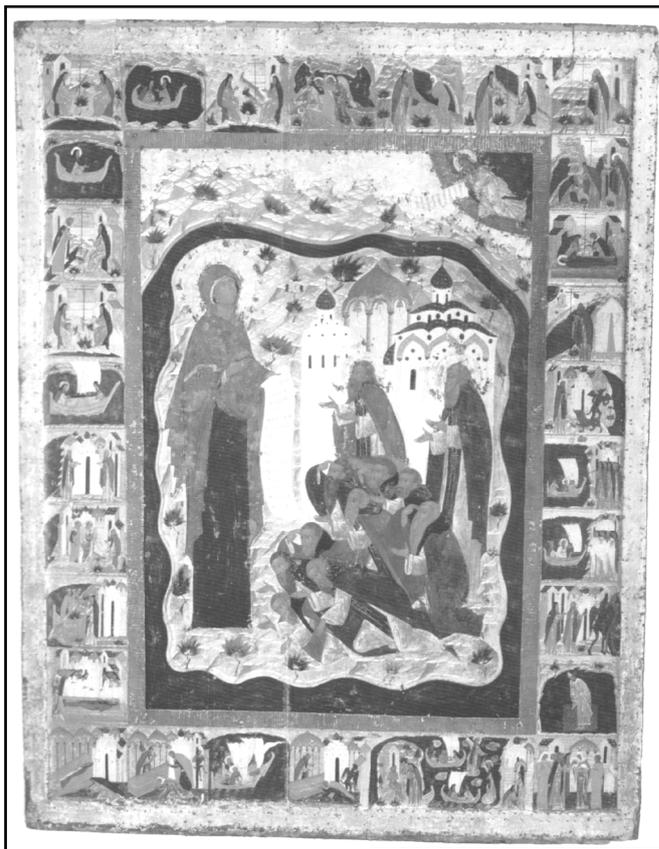

Рис. 10. Богоматерь Боголюбская, с предстоящими Зосимой и Савватием и братией Соловецкого монастыря, с житием Савватия и Зосимы. 1545 г. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль».

Рис. 11. Преподобные Зосима и Савватий с 56 клеймами жития. -60–50е годы XVI в. Москва, Государственный Исторический музей.

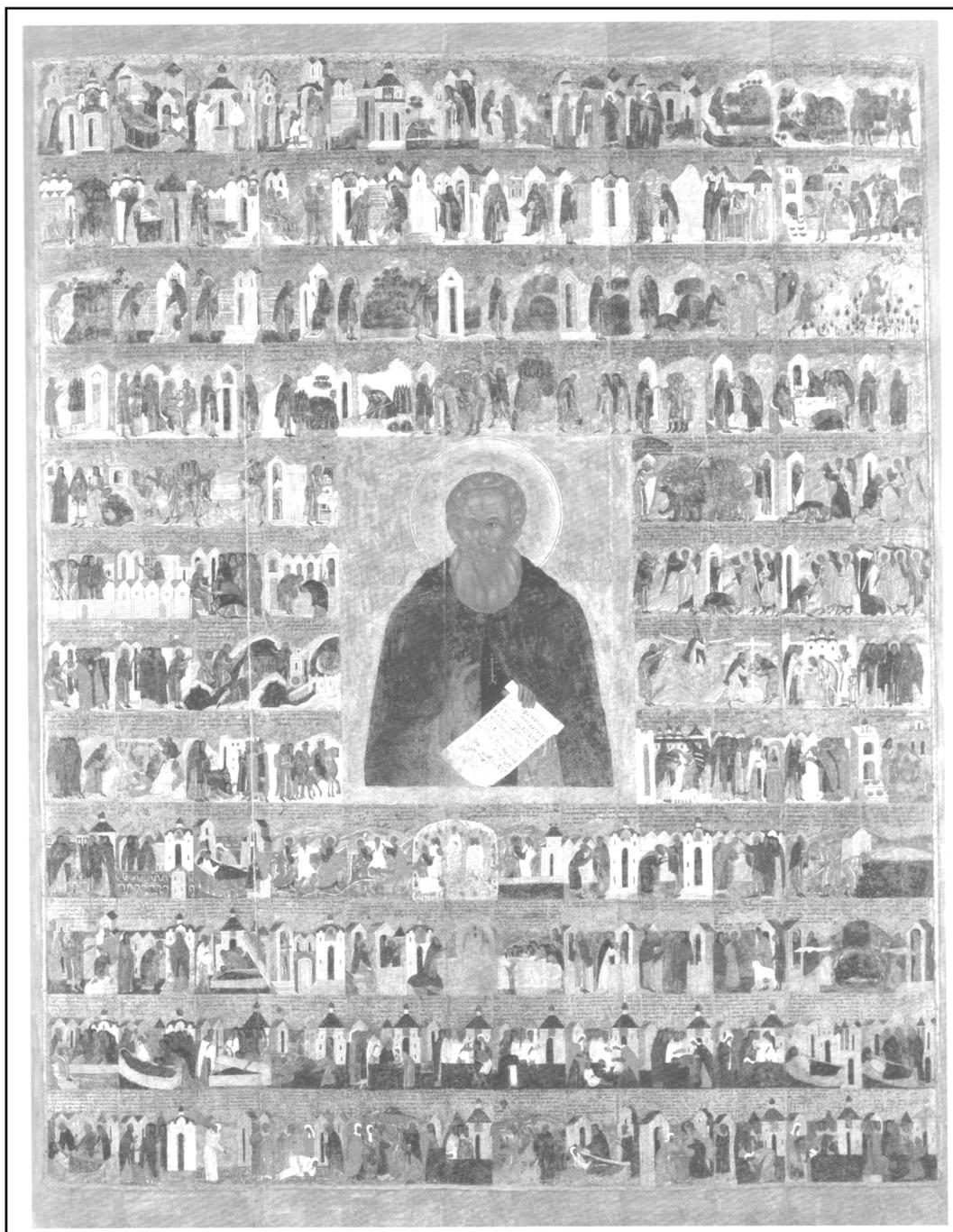

Рис. 12. Преподобный Александр Сvirский с деянием. Середина XVI в. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль».

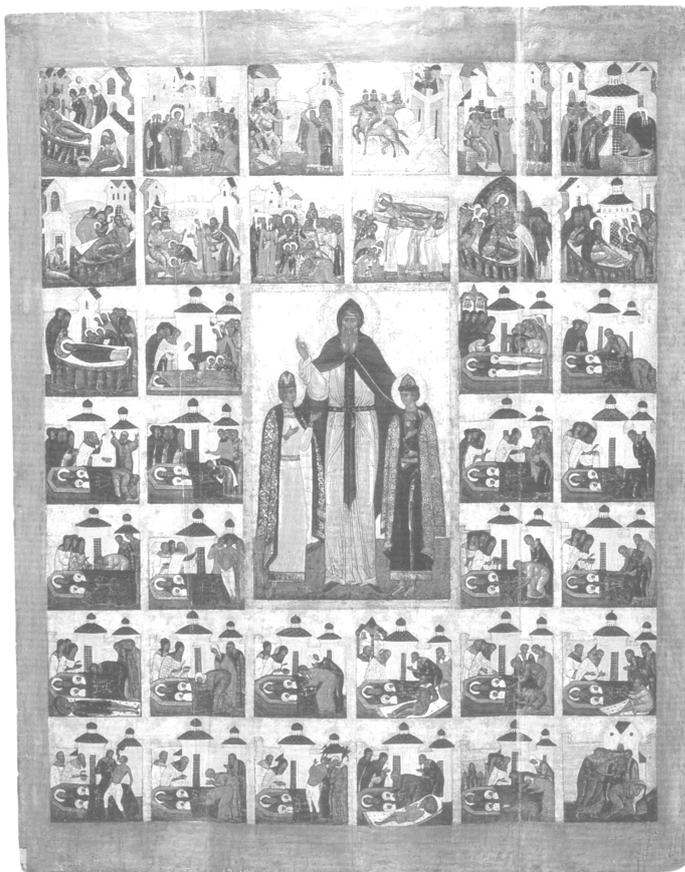

Рис. 13. Ярославские чудотворцы князя Федор, Давид и Константин с житием. Около 1564 г. Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

Рис. 14. Никита Переяславский Столпник с житием. -60е годы XVI в. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль».

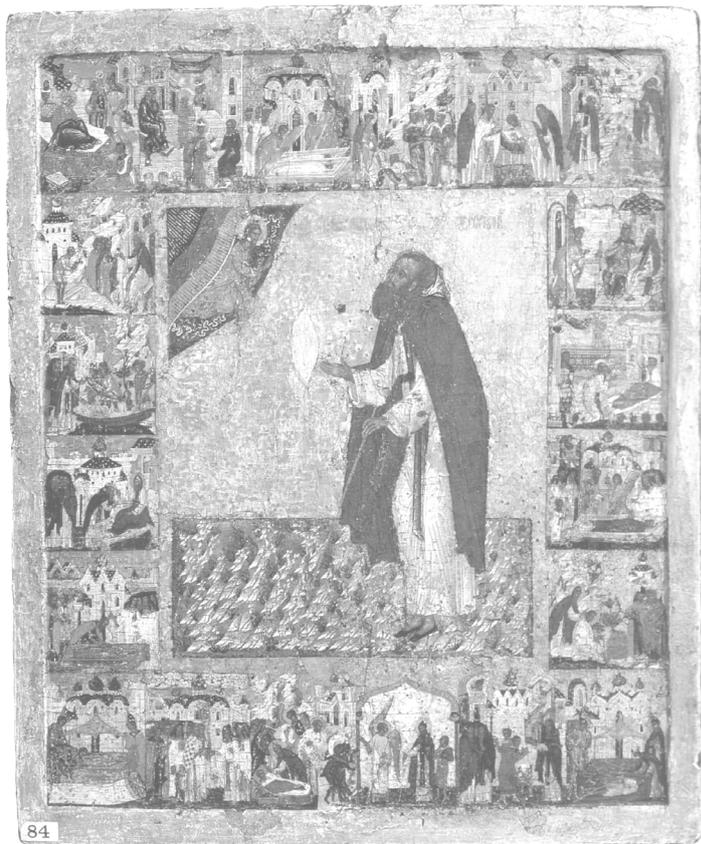

Рис. 15. Варлаам Хутынский с житием, вторая половина XVI в. Санкт-Петербург, Государственный Русский музей

84

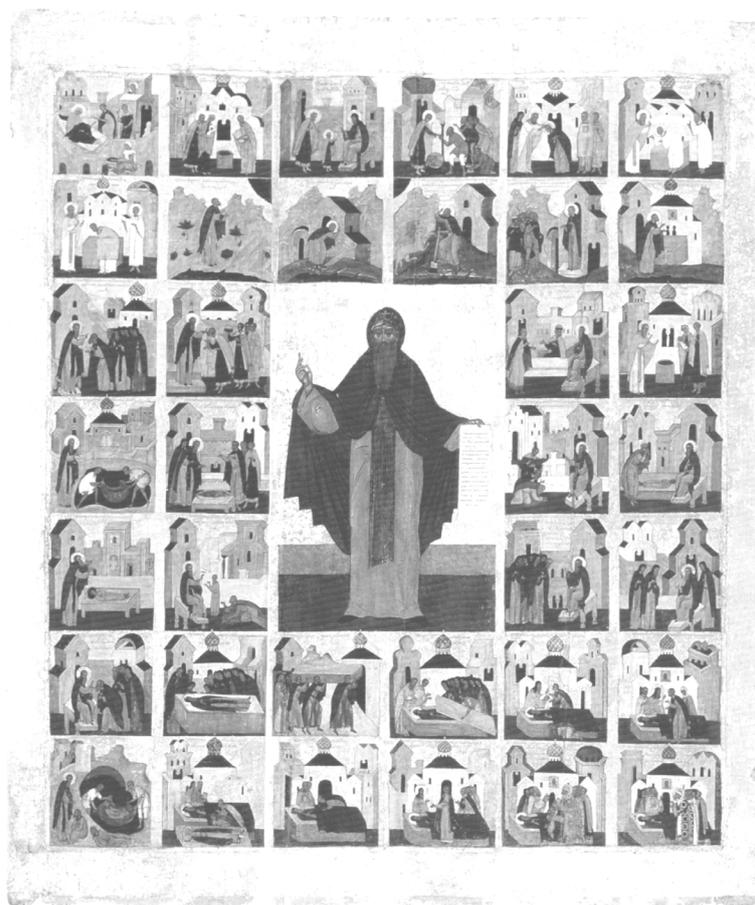

Рис. 16. Варлаам Хутынский с житием. Последняя треть XVI в. Ярославский художественный музей.

*Рис. 17. Владимир, Борис и Глеб с
жизнем Владимира. Вторая половина
XVI в. Вологодский государственный
историко-архитектурный и
художественный музей-заповедник.*